

В ГОСТЯХ У СКАЗКИ

Про взрослых

КОШЕЧКА В САПОЖКАХ

— Светлана Родина —

Светлана Родина

Кошечка в сапожках

«Автор»

2026

Родина С.

Кошечка в сапожках / С. Родина — «Автор», 2026

Основа аннотации — загруженная рукопись «Кошка в сапожках». Светлана умеет показать человеку его настоящее лицо, но сама давно избегает камеры. После расставания она заново выстраивает жизнь: учится говорить клиентам «нет», не отдавать другим своё время бесплатно и осторожно соглашается на новые встречи. За всем наблюдает Муся — кошка с безупречной логикой, строгими требованиями к наполнению миски и редким талантом замечать то, что люди скрывают даже от себя. Из фотосъёмок, разговоров с подругами, новых чашек, старых документов и неизменных сапог складывается тёплая и ироничная история женщины, которая возвращает себе право выбирать — работу, отношения и собственный ритм. «Кошечка в сапожках» — взрослая сказка без волшебной палочки: о личных границах, одиночестве, достоинстве и новой жизни, которая иногда начинается с простого слова «нет».

© Родина С., 2026

© Автор, 2026

Светлана Родина

Кошечка в сапожках

Глава 1

У Светланы есть одежда, на которой мне нельзя лежать.

Правило это действует избирательно. Старый серый свитер, если он брошен на кресло, официально тоже не предназначен для кошек, но претензии возникают только тогда, когда Светлане самой вдруг понадобится кресло. Со свежим бельём сложнее: там всё зависит от того, кто первым обнаружил тёплую стопку. А вот вещи, разложенные утром на кровати в аккуратном порядке, объявляются неприкосновенными заранее.

Сегодня на кровати лежали брюки, светлая блузка и жакет. Возле них стояли сапоги.

Я подошла проверить сапоги.

— Муся, нет.

До ткани оставалось сантиметров двадцать, поэтому обвинение было преждевременным и обидным.

— Даже не думай.

Светлана сидела перед зеркалом с полотенцем на голове и красила один глаз. Второй пока выглядел так, будто вообще не собирался участвовать в её планах. Когда-то перед этим зеркалом обычно стояли две чашки, два телефона и слишком много чужих вещей. Теперь вторую половину комода никто не занимал, но Светлана всё равно складывала косметику тесно, будто свободное место было временным и его не следовало замечать.

Я прошла вдоль края кровати, не касаясь запрещённых вещей, и остановилась возле сапог. От них пахло кожей, улицей и средством, которым Светлана натирала их вчера вечером. Высокие, узкие, с твёрдой подошвой — довольно сложное устройство для существа, которому природа уже выдала лапы.

— Я тебе тоже такие куплю, — сказала Светлана, заметив мой интерес. — Будешь красоткой.

Эту угрозу она повторяла не впервые. Пока дальше слов дело не шло, и я относилась к ней спокойно.

На кухне пискнул телефон, и Светлана ушла за ним, оставив спальню открытой. Я поднялась на кровать и устроилась рядом с жакетом. Именно рядом.

Из кухни донёсся голос Лены. Он говорил очень быстро, потом вдруг стал говорить ещё быстрее.

— Лена, три минуты сорок секунд, серьёзно? — возмутилась Светлана. — Это уже не голосовое сообщение. Это аудиокнига.

Голос продолжил тараторить с ненормальной скоростью. Я разобрала слова «суббота», «ужин» и несколько имён, которые в нашей квартире ничем не пахли и поэтому меня не интересовали.

— Нет, я не знаю, буду ли, — ответила Светлана уже сама. — У меня съёмки.

Лена что-то сказала.

— Я не прячусь за работой.

После короткой паузы Светлана добавила:

— И вообще, с чего ты решила, что мне обязательно надо сидеть за столом, где все пришли вдвоём, а рядом со мной специально посадят человека, которого ты считаешь «нормальным мужчиной»?

Лена заговорила ещё быстрее.

— Вот поэтому человечество и придумало письмо.

Через минуту Светлана вернулась с кофе в маленькой голубой чашке, которой раньше в доме не было. Я посмотрела на шкаф: там и без неё с трудом помещались остальные.

— Не начинай.

Начинать мне было нечего и незачем. Покупать двадцать третью чашку решила не я.

Новая приобретённая ценность отправилась на комод, а утро окончательно ускорилося. Исчезло полотенце, заработал фен, в комнате сменилось несколько запахов. Сначала шампунь, потом что-то цветочное, затем парфюм, который Светлана берегла для работы и никогда не использовала, когда выходила за хлебом.

Серьга не хотела застёгиваться. Светлана терпела её довольно долго.

— Прекрасно.

Серьга осталась при своём мнении.

Через полминуты голос Светланы стал заметно спокойнее.

— Будьте добры.

Я переместилась подальше. Чем сильнее Светлана злилась, тем более воспитанной становилась её речь. Это правило было надёжнее многих человеческих обещаний.

Когда серьга всё-таки сдалась, Светлана посмотрела на своё отражение, уже отвернулась, но вернулась. Провела пальцами под глазами, поправила ворот блузки, хотя тот лежал ровно, потом приподняла жакет и ещё раз посмотрела на линию талии. Жакет застегнулся без всяких возражений. Светлана всё равно расстегнула его, снова застегнула и только потом пошла на кухню.

Холодильник открылся и почти сразу закрылся.

— Поем потом.

На верхней полке стояли горчица, половина лимона и контейнер, который Светлана вчера тоже открывала с надеждой. Судя по запаху, надежда была необоснованной.

Зато мою воду она проверила, а в миску добавила корм.

Когда появились жакет, часы и сапоги, изменилась и походка. Дома Светлана могла забыть телефон в ванной, задеть бедром табурет и дважды вернуться за ключами. Теперь ключи сразу оказывались в руке, движения становились точнее, а шаги — тише.

Эту походку я знала.

Светлана взяла сумку с техникой и посмотрела на переноску. Пришлось тоже посмотреть.

— Сегодня со мной. В студии твоё кресло. И корм.

Я повернулась к окну, куда уже подходило солнце. Кресло звучало убедительно, корм — совсем нечестно.

— Рыбонька моя, давай спокойно.

Спокойно я вошла сама. Именно сама, и это принципиально.

Студию я люблю. Она пахнет плотными шторами, нагретой техникой, Светланой и множеством людей, которые приходят ненадолго. Последнее особенно важно: за несколько часов обычно не успевают ни переставить мою миску, ни всерьёз занять диван.

Возле стены у меня стояло кресло. Светлана почему-то называла его клиентским, хотя ни один клиент не проводил в нём столько времени, сколько я.

Она выпустила меня из переноски, поставила воду и занялась светом. Фон, ещё вчера свёрнутый, пришлось закреплять заново; один край никак не хотел лежать ровно. Пока Светлана переставляла стойку, я обошла помещение и убедилась, что за ночь ничего существенного не произошло.

— Провода не трогай.

За всю жизнь я не тронула ни одного провода. Они меня не интересовали.

Сначала загорелся один источник света, следом второй. Светлана несколько раз занимала место будущей клиентки, возвращалась к камере и снова проверяла рисунок света. От домашней суеты почти ничего не осталось.

Когда всё было готово, зазвонил телефон.

— Да, добрый день. Конечно, поднимайтесь. Я вас встречу.

В голосе уже не было торопливых окончаний фраз и привычного домашнего «сейчас-сейчас».

Перед открытием двери со стола исчезла упаковка салфеток, переноска отъехала дальше от входа, с жакета — мой волос.

В коридоре послышались два разных шага. Дверь открылась ещё до стука.

Первой вошла женщина в светлом пальто, за ней — девушка с большим чехлом и телефоном. Женщина оглядела студию быстро и внимательно: фон, свет, зеркало, Светлана, я.

— Вера Андреевна? Очень приятно. Проходите.

Взгляд задержался на мне.

— А это кто?

— Муся. Иногда бывает со мной на съёмках. У вас нет аллергии?

— Нет. Она не помешает?

Светлана посмотрела в мою сторону.

— Пока мы друг другу не мешаем, договор работает.

Вера Андреевна улыбнулась и сняла пальто. Под ним оказался тёмный костюм.

— У вас с собой второй комплект? — спросила Светлана.

— Да. Но начать я хотела в этом. Для сайта, думаю, лучше что-то спокойное.

Светлана не стала сразу соглашаться. Отошла на пару шагов, посмотрела на костюм, потом на подготовленный фон.

— Для главной страницы подойдёт. Второй образ посмотрим отдельно: для публикаций можно сделать живее.

— Мне говорили, вы не очень любите стандартный деловой портрет.

— Я не люблю, когда человек на фотографии слишком старается выглядеть деловым.

На этот раз улыбнулась и девушка с чехлом.

— Именно поэтому мы вас и нашли.

Светлана попросила поставить вещи возле рейла и больше к этой реплике не возвращалась.

Съёмка началась не сразу. Несколько минут ушло на свет, волосы и положение жакета. Вера Андреевна перед камерой заметно старалась выглядеть естественно, а это, судя по всему, требовало огромного количества усилий.

— Не улыбайтесь пока, — попросила Светлана.

— А я улыбаюсь?

— Теперь уже нет.

Вера Андреевна рассмеялась, и именно тогда Светлана подняла камеру.

Щёлкнул затвор. Потом ещё несколько раз.

— Плечи оставьте. Подбородок чуть сюда.

Женщина повернулась слишком сильно.

— Немного обратно.

— Сколько именно?

— Примерно половину того, что вы сейчас сделали.

У рейла тихо засмеялась девушка. Следом рассмеялась сама Вера Андреевна, и после этого держаться перед камерой она стала заметно меньше.

Светлана почти не хвалила. Иногда говорила короткое «да», иногда просила повторить движение и часто молчала, меняя свет или угол. Я некоторое время наблюдала, потом устроилась удобнее и задремала.

Разбудил меня голос Веры Андреевны:

— Давайте всё-таки попробуем тёмный фон.

Светлана стояла возле стойки, держа свёрнутый тёмный.

— Я бы не советовала.

— Почему? На сайте у меня почти всё тёмное.

— Вот поэтому тоже. Плюс костюм, волосы. На первом экране фотография будет небольшой, и лицо потеряется.

— Дизайнер считает, тёмный выглядит статуснее.

Обычно после подобных слов Светлана слегка склоняла голову и начинала говорить мягче. Я видела это раньше. Сейчас пальцы чуть сильнее сжали край фона, но голос остался ровным.

— В этом комплекте?

— Да.

— Тогда я против.

Вера Андреевна посмотрела внимательнее.

— Категорически?

— Могу снять тест. Посмотрите сами. Но в итоговую серию я бы его не ставила.

Несколько секунд женщина молчала, потом кивнула.

— Хорошо. Покажите.

Тёмный фон установили. Светлана сделала несколько кадров, после чего вернула прежний. Обе подошли к ноутбуку.

— Да, — сказала Вера Андреевна. — Вы правы. На светлом лучше.

— Оставляем?

— Да.

Съёмка пошла быстрее. Второй костюм оказался мягче по цвету; Светлана переставила стул, затем убрала его совсем. Вера Андреевна вышла из-за ширмы, взглянула в зеркало и подняла руку к волосам.

— Поправить?

— Пока не надо.

— Совсем ничего?

— Давайте сначала попробуем так.

Через некоторое время девушка, которую звали Маша, обнаружила меня. До этого она была занята одеждой, телефоном и чем-то съедобным, лежавшим в её сумке. Последнее я заметила значительно раньше неё.

Она присела возле кресла и протянула руку. Пальцы пахли кремом и едой. Я позволила погладить себя между ушами.

— Какая серьёзная.

— У неё требования выше моего гонорара, — сказала Светлана, не отрываясь от камеры.

Неправда. Размер моей порции оставался прежним.

К концу Вера Андреевна устала, и это пошло ей на пользу: плечи больше не требовали отдельных указаний, руки перестали искать правильное положение.

— Всё, — сказала она. — Я устала.

— Тогда просто посидите.

Вера Андреевна опустилась на край стола, собираясь передохнуть. Светлана снова подняла камеру.

— Не вставайте. Посидите так.

Позже они долго смотрели фотографии на ноутбуке.

— Странно, — сказала Вера Андреевна наконец. — Я тут похожа на себя.

— Это хороший знак.

— Обычно мне показывают фотографию, и я вижу очень правильную женщину. Узнаю себя, но разговаривать с ней не хочется.

Светлана вернулась к предыдущему кадру.

— Этот оставляем?

— И этот, и тот у стола.

Они отметили ещё несколько фотографий. Потом Вера Андреевна спросила:

— Вы Елену Сафронову снимали?

— Нет. Знаю, кто она.

— Она сейчас ищет фотографа. Я дам ей ваш контакт.

Рука Светланы, до этого лежавшая возле клавиатуры, замерла на секунду.

— Спасибо.

У двери они ещё раз обсудили сроки готовности. Вера Андреевна надела пальто, Маша взяла чехол и сумку — вместе со всем съедобным содержимым — и первой вышла в коридор.

Когда дверь закрылась, Светлана ещё несколько секунд стояла на месте. Потом сняла жакет и повесила его на рейл.

— Ну что, рыбонька?

Я направилась к миске. Праздновать успех на пустой желудок я не собиралась.

— Кажется, неплохо получилось.

Она добавила мне немного корма сверх обычного и села на пол возле стены, прямо в хороших брюках и сапогах. Свободное кресло стояло рядом. Светлана на него даже не посмотрела.

Телефон завибрировал прежде, чем я закончила есть. Светлана поднялась, ответила на звонок и почти сразу нашла блокнот.

— Да, Вера Андреевна сегодня снималась у меня. Конечно. Расскажите, что вам нужно.

По студии снова зазвучали её шаги — от стола к рейлу и обратно. Те же сапоги, тот же ровный ритм.

Звонок закончился минут через десять. Светлана ещё какое-то время смотрела на записи, потом взяла телефон и открыла переписку с Леной.

— В субботу меня не будет, — сказала она, печатая. — Вот теперь правда работа.

Сообщение ушло. Светлана положила телефон экраном вниз и подошла к окну.

Я закончила с кормом и вернулась в кресло. С улицы уже тянуло вечерним холодом. В студии было светло, тепло и пахло людьми, которые только что ушли.

Светлана продолжала стоять у окна одна.

Глава 2

К утру вчерашняя съёмка успела продолжиться без камеры: Вера Андреевна дала наш номер Елене Сафроновой, и та позвонила, когда Светлана сидела на кухне с новой книгой, открытой на последней странице.

Рядом лежал кусок сыра, поэтому происходящее интересовало меня с двух сторон.

— Светлана, доброе утро. Вера дала ваш номер, я сегодня к вам. Можно сдвинуть съёмку на пять? У меня встреча внезапно уехала на вторую половину дня.

Палец Светланы остановился между двумя строчками. Она посмотрела в календарь на телефоне, пролистала его и ответила, что в пять сможет.

— Спасибо. И ещё один вопрос. Коллега будет неподалёку; нам нужен общий кадр для сайта. Если это уже другой пакет, не надо, я просто подумала: вдруг успеем.

— Если останется время, сделаем один вариант в конце.

— Договорились.

После звонка Светлана дочитала страницу до самого низа, закрыла книгу, перевернула её к началу и открыла первую.

— Не мешай. Теперь хочу понять, как он до этого дошёл.

Она всегда читала именно в таком порядке. Я легла поперёк первых страниц: финал у неё уже был, начало могло подождать.

Телефон снова завибрировал. На этот раз Светлана не взяла его сразу. Потом всё-таки посмотрела на экран, и сыр перестал её интересовать.

— Нет, — сказала она тихо.

Я подняла голову.

Она быстро что-то набрала, остановилась, стёрла и положила телефон рядом с книгой.

Через несколько секунд экран снова загорелся. Светлана прочитала сообщение, встала и отнесла чашку в раковину, хотя в ней оставался кофе.

— Я сказала, что вещи можно забрать через Лену, — произнесла она, будто объясняла это мне. — Значит, через Лену.

Имени она не назвала. В последнее время это случалось часто: некоторые люди из разговоров исчезали быстрее, чем их запахи из дома.

Я пошла к сыру.

— Даже не думай.

В студию мы приехали заметно раньше Елены. К моменту, когда я освоилась в своём кресле, на рейле уже висели свободные плечики, возле зеркала стояла вода, а у стены был готов фон. Светлана несколько раз прошла от камеры к свету, но ничего больше не переставляла.

Вместо этого она пришла ко мне и провела ладонью по спине.

— Сегодня серьёзная женщина. Консультирует владельцев бизнеса. Вера говорит, у неё очередь на два месяца.

Я прижалась головой к ладони. Очередь Елены меня не касалась; важнее было, чтобы рука не останавливалась.

— И чужие сумки сегодня не проверяем.

На этих словах ладонь остановилась, и я отвернулась. Продолжать разговор без поглаживания не имело смысла.

Елена вошла точно в тот момент, когда Светлана открыла дверь. Невысокая, с короткими светлыми волосами и большой чёрной сумкой, она ещё в коридоре посмотрела на часы.

— Я ровно? Отлично. Сегодня уже задолжала времени половине города.

Пальто пахло холодным воздухом, кофе и цитрусовыми духами. Сняв его, Елена заметила меня, но подходить не стала.

— Это Муся? Вера рассказывала.

Я принялась ещё раз. Имя она знала, а запах у неё был совершенно новый.

— Она самая, — сказала Светлана. — Проходите.

Вещей Елена привезла немного: два костюма, рубашку и тёмное платье. Пока они вместе решали, с чего начать, выяснилось, что фотографии нужны для сайта, колонки в деловом издании и нескольких выступлений. Телефон Елена положила экраном вниз и больше к нему не тянулась.

Светлане редко приходилось повторять ей просьбы.

— Плечо не поднимайте. Вот так. Теперь на меня.

Повернувшись к камере, Елена застыла.

— Я опять сделала лицо для фотографии?

— Сделали.

— Уберите.

Опустив камеру, Светлана посмотрела на неё поверх объектива.

— Вы сейчас пытаетесь выглядеть человеком, который знает ответ раньше, чем прозвучал вопрос.

— Иногда это входит в стоимость консультации.

— Здесь можно не платить.

Елена рассмеялась и на секунду отвернулась. Когда она снова посмотрела в камеру, Светлана уже снимала.

Работа пошла быстро. Иногда Светлана просила пройти пару шагов, сесть, повернуть корпус; иногда меняла расстояние или свет. Елена не бегала к экрану после каждого кадра и только однажды подошла к ноутбуку, быстро просмотрела несколько снимков и отступила.

— Если я ещё и это буду контролировать, зачем тогда вы?

Светлана улыбнулась, но совсем немного.

После первого костюма появился коллега Елены. Он вошёл с холодным воздухом, поздоровался и остался у двери, явно собираясь ждать. На диван сел только после того, как Светлана показала рукой.

— Я могу снаружи.

— Оставайся, — отозвалась Елена из-за ширмы. — Мы уже почти.

Светлана на секунду посмотрела на часы, но ничего не сказала.

Второй образ потребовал больше возни: тёмное платье иначе ловило свет, и Светлана передвинула один источник. Несколько кадров она пересняла из-за положения рук; коллега Елены сидел тихо и не вмешивался.

Мне он мешал только ботинками: один оказался ровно там, где я обычно проходила к миске.

Когда Светлана снова посмотрела на часы, Елена это заметила.

— Совместный сейчас?

— Сейчас.

Светлый фон вернулся на место, стул ушёл к стене. Мужчина поднялся и начал снимать пиджак.

— Оставьте, пожалуйста. Так лучше.

Он оставил пиджак и подошёл к Елене.

— Вы давно вместе работаете? — спросила Светлана, пока они вставали рядом.

— Восемь лет, — сказала Елена.

— Девять, — поправил мужчина.

Елена повернулась к нему:

— Seriously?

— Я пришёл в сентябре.

— Ужасный человек.

— Девять лет терпишь.

Оба улыбались уже не для камеры. Светлана попросила их встать чуть ближе, потом тут же остановила, когда они послушались слишком буквально.

— Не настолько. Вы всё-таки коллеги.

Рассмеялись оба; этого хватило для нескольких кадров.

Светлана опустила камеру. Елена подошла к экрану и задержалась на одном из снимков.

— Давайте ещё один вариант, — сказала Светлана. — Быстро.

Быстро оказалось не совсем быстро: Светлана попробовала ещё два положения, попросила их не смотреть в объектив и закончила серию.

Пока люди выясняли, какой вариант выглядит менее официально, я дошла до миски. Вода оставалась, корм закончился, хотя обычно к этому времени вопрос решался без моего участия.

Я вернулась к Светлане и села возле её ноги. После следующего кадра она наконец посмотрела вниз.

— Сейчас, Муся.

Я не двинулась, и через несколько щелчков услышала:

— Ещё немного.

Слово «немного» мне не помогло, но хотя бы Светлана стала чаще смотреть вниз.

После следующего кадра она опустила камеру.

— Всё. Теперь точно.

К ноутбуку Елена подошла сразу; её коллега отошёл к двери. На экране появились совместные фотографии.

— Вот этот, — сказала Елена. — И этот тоже. Слушайте, а можно несколько таких отдать? Я понимаю, что мы вообще договаривались про один. Скажите, сколько доплатить.

Я в этот момент была занята запахом из её сумки и услышала только последнее слово. Светлана ответила не сразу.

— Не надо. Я несколько добавлю.

— Вы уверены?

— Да, там немного.

Вместо ответа Елена кивнула.

Пока они отмечали кадры, я подошла к миске ещё раз и провела языком по пустому дну. Звук получился достаточно выразительным.

— Муся, помню.

На это Елена засмеялась:

— У вас строгий контроль.

— И требования растут по мере задержки.

Собирая вещи, Елена вспомнила ещё об одном.

— У меня завтра утром анонс на сайте. Можно один кадр получить сегодня? Любой, который вы сами выберете. Мне главное поставить фотографию.

Чехол объектива щёлкнул в руках Светланы.

— Сегодня?

— Да.

На лице Елены не было ничего требовательного. Она действительно спрашивала.

Светлана посмотрела на часы.

— Хорошо. Один пришлю.

— Спасибо. Вы меня очень выручите.

О сроках остальной серии они договорились уже у двери. Коллега забрал часть вещей, Елена надела пальто и ушла вместе с ним. Через несколько секунд лифт закрылся.

Светлана ещё постояла у двери, держа руку на ручке, затем вернулась ко мне.

— Всё, всё. Я поняла.

Корм наконец оказался в миске. Пока я ела, она собрала со стола бутылки, убрала чашку и села к ноутбуку.

— Один кадр — и домой.

Светлана быстро отобрала кадр, немного поправила свет на лице и убрала мелкую деталь возле волос.

Телефон завибрировал рядом. Светлана увидела имя на экране и перевернула его дисплеем вниз.

Я закончила есть и вернулась в кресло.

За стеной перестала играть музыка. Чуть позже хлопнула дверь соседней студии.

— Всё, — сказала Светлана.

Файл сохранился. Она посмотрела на него ещё раз, отправила и только тогда откинулась на спинку стула.

Ответ пришёл почти сразу; прочитав сообщение, Светлана улыбнулась.

— Подошло.

После этого вещи начали исчезать со своих рабочих мест: камера — в сумку, батареи — в карман чехла, ноутбук — под застёжку. Я спрыгнула с кресла и сама вошла в переноску. Дверца пока оставалась открытой.

— Уже домой?

Выходить я не собиралась.

— Между прочим, всё прошло отлично.

Она застегнула переноску и взяла её за ручку.

Дома было темно. Светлана включила свет только на кухне, поставила меня на пол и открыла холодильник.

В этот раз она задержалась перед ним дольше.

— Макароны, — сказала она. — Великолепно.

Достала кастрюлю, потом дважды открыла шкаф. С первой полки сняла две тарелки. Одну поставила на стол, вторую подержала в руке и вернула обратно.

Я села возле стула.

— Что?

Я посмотрела на вторую тарелку.

Светлана сварила слишком много макарон, съела меньше половины и оставила кастрюлю на плите.

Телефон снова завибрировал. На этот раз она открыла сообщение.

— «С вами очень легко», — прочитала вслух и улыбнулась.

Светлана перечитала сообщение, пока экран не погас.

Потом Светлана поставила телефон рядом с единственной тарелкой и начала есть дальше.

Глава 3

На следующее утро Светлана проснулась позже меня.

Сначала я сходила к миске и вернулась. Светлана по-прежнему лежала поперёк кровати и не реагировала ни на телефон под подушкой, ни на моё присутствие возле её лица.

Телефон коротко завибрировал. Светлана открыла один глаз.

— Я встала.

Она продолжала лежать, поэтому я не стала торопить события.

Телефон завибрировал ещё раз. На этот раз Светлана достала его, посмотрела на экран и села.

— О.

Я осталась на кровати.

— Елена.

Сообщение она прочитала молча, потом вернулась к началу и уже вслух произнесла:

— «Фотографию поставили. Спасибо огромное. И отдельное спасибо за вчера — с вами очень легко».

Последние слова Светлана прочитала ещё раз, уже тише.

Потом открыла второе сообщение.

— Она дала мой номер помощнице Романа Левина.

Имя мне ничего не сказало. Светлана, наоборот, окончательно проснулась.

Она быстро выбралась из кровати, нашла тапок, второй не нашла и ушла на кухню в одном. Пока открывался холодильник, я успела занять место возле миски.

— Подожди.

Я ждала со вчерашнего вечера достаточно.

Светлана насыпала корм, поставила чайник и вернулась за вторым тапком. По дороге остановилась у зеркала в коридоре. Не того, перед которым красилась для клиентов, а узкого, возле входной двери. В нём помещались лицо, плечи и кусок старой футболки.

Она оттянула ткань на животе, отпустила, повернулась боком, снова прямо. Потом приблизилась к зеркалу и пальцем разгладила складку возле рта. Складка вернулась.

Телефон зазвонил.

Светлана дёрнулась так, будто зеркало застало её за чем-то посторонним, и взяла трубку.

— Да, здравствуйте.

Голос у неё ещё оставался утренним. После первых слов собеседницы он стал собранным.
— Да, Елена предупреждала. Конечно, говорите.

Звонила женщина по имени Марина. Она несколько раз сказала «Роман», один раз «форум», ещё несколько — «сайт» и «пресса». Съёмка требовалась в ближайшие недели. Нужны были деловые фотографии, несколько менее официальных портретов и кадры для публикаций.

Светлана вытерла ладонь о футболку и взяла со стола ручку.

— Один человек?

Она записала что-то на обратной стороне рекламной листовки.

— Да, поняла. Нет, студию я подберу сама.

Марина говорила ещё какое-то время, и Светлана перестала писать.

— Если кто-то присоединится по ходу, лучше предупредить заранее.

На том конце ненадолго замолчали.

— Нет, я понимаю. Просто от этого зависит время и свет. Если речь об одном-двух кадрах и мы укладываемся, решим на месте.

Она снова записала несколько слов.

— Хорошо. Тогда я сегодня пришлю варианты и условия.

После звонка чайник уже давно отключился. Светлана налила воду в кружку, но кофе не положила.

Она стояла возле стола и смотрела на записи.

— Роман Левин.

Я продолжала есть.

— Елена вчера сказала, что, возможно, меня кому-то порекомендует. Но я думала — ну ещё один человек.

Она взяла телефон, что-то нашла и несколько раз провела пальцем по экрану.

— У него выступления, интервью постоянно. И команда нормальная.

Кофе она всё-таки заметила, насыпала в кружку и размешала. Потом достала ноутбук.

Обычно утро после съёмки начиналось иначе: Светлана перебирала фотографии, отвечала на письма, ругалась на счета студии и иногда вспоминала, что существуют люди, которым она обещала позвонить ещё вчера. Сегодня фотографии Елены подождали.

Светлана открыла на ноутбуке документ, посмотрела на него, потом на листок с записями и что-то изменила. Несколько минут она сидела неподвижно, а телефон так и лежал рядом.

Она перечитала документ ещё раз и отправила.

Я перебралась на подоконник. С улицы тянуло холодом; на карнизе напротив сел голубь.

Светлана подошла закрыть окно и заметила его. Остановилась так резко, что голубь успел только переступить с лапы на лапу.

— Фу.

Она закрыла окно заметно быстрее, чем собиралась.

Я посмотрела на неё.

— Они грязные.

Голубь сидел за стеклом.

— Очень грязные.

Штора закрыла голубя от Светланы.

Для меня подоконник от этого хуже не становился.

Телефон сообщил о новом письме. Светлана вернулась к столу, быстро прочитала ответ и открыла приложение банка. Через несколько секунд сказала:

— Согласились.

Кофе так и остался на столе.

Светлана встала, включила музыку и начала собирать посуду. Песня была старая; я слышала её много раз. Первые несколько секунд она только двигала плечами в такт, потом сделала два шага в сторону холодильника совсем не тем способом, которым люди обычно ходят за продуктами.

Я перебралась на стул.

Светлана развернулась, заметила меня и остановилась.

— Что?

Я ничего не делала.

Она открыла холодильник, зачем-то постояла перед ним и закрыла дверцу. Музыка при этом не прерывалась.

Светлана снова начала двигаться, теперь уже ко мне спиной. Я всё равно сидела напротив.

Телефон зазвонил в середине припева, и Светлана остановилась на полушаге.

— Да, Марина.

Разговор был короче. Предоплата пришла; дата подходила; договор получили. Марина уточнила, сможет ли визажист приехать раньше и начать подготовку до забронированного времени.

— Да, конечно. Я буду в студии заранее.

Светлана открыла календарь.

— Нет, доплачивать за это не надо, если сама съёмка начинается по графику.

Она записала время.

— Хорошо. До связи.

После звонка музыка всё ещё играла. Светлана посмотрела на телефон, но включать песню сначала не стала. Села к ноутбуку и открыла письмо ещё раз.

Позже Светлана вернулась к выбору зала.

Первый вариант оказался занят, а во втором не разрешали передвигать кресло.

— Тогда зачем оно вообще там стоит? — спросила Светлана после звонка.

Мне этот вопрос показался разумным.

Третий зал ей подошёл. Она забронировала его и сразу попросила дополнительные полчаса до начала, чтобы спокойно поставить свет.

Когда всё было согласовано, Светлана вспомнила про Елену.

— Надо ответить Елене.

Сообщение Светлана печатала долго для одной короткой новости. Сначала написала, прочитала, удалила. Потом снова написала:

— «Спасибо большое за рекомендацию. Роман уже забронировал съёмку».

Перечитала сообщение ещё раз и отправила.

Через некоторое время Светлана созвонилась с Романом лично. Она заранее принесла кофе, закрыла дверь на кухню и села ровно, хотя камера была выключена. Первые минуты в основном говорил он. Голос был спокойный и довольно низкий; рядом периодически звучал другой, женский, но далеко.

— Я видел фотографии Елены, — сказал Роман. — Мне понравилось, что там нет вот этого обычного корпоративного лица.

— У неё и без него работы хватает.

Он рассмеялся.

— Вот примерно это и нужно.

Они обсудили одежду. Светлана спросила, что он носит на выступлениях, какие цвета используются на сайте, где будут стоять фотографии и кто занимается публикациями.

Роман отвечал коротко. Несколько раз говорил, что в визуальных вещах не разбирается и рассчитывает на неё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.